

Б.А. Булаевский

ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНЫ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИНЦИПА СТРОГОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В АНТИДОПИНГОВЫХ ПРАВИЛАХ

***Аннотация.** В статье анализируются положения Общероссийских антидопинговых правил, закрепляющие принцип строгой ответственности спортсменов, в соответствии с которым ответственность лежит на спортсмене, когда во взятой у него пробе обнаруживаются запрещенную субстанцию, а нарушение правил происходит независимо от того, намеренно или нет запрещенная субстанция попала в организм спортсмена. Указывается, что данный принцип в российской правовой системе основывается на презумпции вины (лицо предполагается виновным в допущенном правонарушении, пока не докажет иное). Рассматриваются отдельные положения российских и международных антидопинговых правил, устанавливается объем регулирования отношений по возложению ответственности за нарушение антидопинговых правил. Оценивается соответствие рассматриваемого принципа российскому законодательству и Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте. Делается вывод о необходимости совершенствования Общероссийских антидопинговых правил в части регламентации условий применения презумпции вины спортсмена.*

***Ключевые слова:** сравнительное правоведение, презумпция, вина, ответственность, допинг, спорт, принцип, правила, конвенция, закон.*

В соответствии с федеральным законом от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее — Закон)¹ общероссийской антидопинговой организацией — некоммерческое партнерство «Российское антидопинговое агентство «РУСАДА» разработаны и приказом Минспорта РФ от 13 апреля 2011 г. № 307 утверждены Общероссийские антидопинговые правила (далее — Правила)². Действующие с 11 октября 2011 г. (а в новой редакции с 24 октября 2011 г.) Правила привлекают к себе пристальное внимание многих заинтересованных лиц.

Одним из ключевых положений Правил является норма, закрепляющая так называемый «принцип строгой ответственности». Согласно данному принципу, ответственность лежит на спортсмене, когда во взятой у него пробе обнаруживаются запрещенную субстанцию (или метаболитов, маркеров), а нарушение Правил происходит независимо от того, намеренно или непреднамеренно запрещенная субстанция попала в организм спортсмена. Спортсмены несут ответственность за любую запрещенную субстанцию, или ее метаболиты, или маркеры, обнаруженные во взятых у них пробах. Со-

ответственно нет необходимости доказывать факт намерения, ошибки, халатности или осознания спортсменом того, что он использовал допинг, при установлении случаев нарушений, описанных в Правилах (п. 2.1.1.).

В то же время, Правила предоставляют спортсменам возможность доказывать отсутствие их вины в попадании запрещенных субстанций в их организм.

По своей сути, указанные правила построены на предположении вины спортсмена, что позволяет ставить вопрос о существовании в отечественном праве «презумпции вины спортсмена» при нарушении антидопинговых правил (как следствии обнаружения в пробе, взятой из организма спортсмена, запрещенных субстанций либо их метаболитов или маркеров).

Как юридическая конструкция правовая презумпция представляет собой закрепленную в правовой норме модель юридически значимого явления (применительно к рассматриваемой презумпции — вины спортсмена), основанную на предположении возможного, которая применяется в регулировании общественных отношений при наличии обстоятельств указанных в правовой норме (применительно к рассматриваемой презумпции — одно или несколько нарушений антидопинговых правил) и не применяется, когда доказаны обстоятельства, указывающие на невозможность использования модели³.

¹ СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

² Российская газета. № 219 от 30 сентября 2011 г. Ред. от 24 октября 2011 г. приводится по СПС «КонсультантПлюс». Опубликование Правил на официальном сайте Минспорта России смотри по адресу: <http://www.minstm.gov.ru/documents/92.shtml/xPages/item.2568.html>.

³ Подробнее о понятии презумпции см.: Булаевский Б.А. К вопросу о понятии презумпций в праве // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 63-71.

Исходя из данного определения следует, что правовая презумпция должна прямо либо косвенно закрепляться в правовой норме. И если до момента вступления в силу Правил, применение презумпции вины приходилось выводить из системного анализа российского законодательства и международных актов, то с вступлением Правил в силу, указанные проблемы отпали.

Вместе с тем, сравнительно-правовой аспект применения презумпции вины в действующих российских правилах и актах международного права заслуживает отдельного внимания.

Как известно, Правила разработаны с учетом Закона и антидопинговых правил, утвержденных международными антидопинговыми организациями, на основании положений Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте⁴ (далее — Конвенция), принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 33-й сессии в г. Париже 19 октября 2005 г., ратифицированной Федеральным законом от 27 декабря 2006 г. № 240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте»⁵. Именно поэтому, вопрос о соответствии Правил положениям Закона и Конвенции в части предположения вины спортсмена при обнаружении в пробе спортсмена запрещенных субстанций либо их метаболитов или маркеров, представляется важным.

Наличие запрещенных субстанций либо их метаболитов или маркеров в пробе, взятой в соревновательный период или во внесоревновательный период в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 26 Закона признается нарушением антидопингового правила. При этом факт использования запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода спортсменом подтверждается только результатами исследований, проведенных в лабораториях, аккредитованных Всемирным антидопинговым агентством (ч. 4 ст. 26 Закона). Однако каких-либо указаний относительно бремени распределения обязанностей по доказыванию юридически значимых обстоятельств (в том числе, в части вины спортсмена) в Законе нет. Не содержится в нем и правил, основанных на предположении вины спортсмена.

Что касается Конвенции, то включенный в добавление 1 к ней Всемирный антидопинговый кодекс (принят Всемирным антидопинговым агентством 5 марта 2003 г. в Копенгагене) содержит отдельные положения, допускающие возможность доказывания спортсменом обстоятельств, которые указывали бы на отсутствие нарушения антидопинговых правил. В частности, про-

ба не считается содержащей запрещенной субстанции, если спортсмен приведет подкрепленные свидетельства доказательства того, что концентрация запрещенной субстанции или ее метаболитов либо маркеров и/или их соответствующие соотношения в пробе спортсмена могут быть вызваны его патологическим или физиологическим состоянием. К числу обстоятельств, при которых обнаружение запрещенных субстанций в пробе спортсмена не может считаться нарушением относятся также: терапевтическое использование запрещенной субстанции, и умысел или неосторожность персонала спортсмена. По сути, эти положения позволяют утверждать о косвенном закреплении презумпции вины, поскольку обстоятельства, которые необходимо доказать спортсмену являются собой факты его отношения к обязанности соблюдать антидопинговые правила. Только доказывая отсутствие вины спортсмена можно прийти к выводу об отсутствии нарушения им антидопинговых правил.

Таким образом, в настоящее время прямыми правовыми основаниями для утверждений о существовании презумпции вины спортсмена за содержание во взятой у него пробе запрещенной субстанции (или метаболитов, маркеров) являются как положения Правил, так и положения, ратифицированной Россией Конвенции. При этом положения Конвенции распространяются на любых лиц, занимающихся спортом на международном или национальном уровнях, как это определяется каждой национальной антидопинговой организацией и признается государствами — участниками, а также любых других лиц, занимающихся спортом или участвующих в спортивных мероприятиях более низкого уровня, как это признается государствами — участниками.

Каково же значение факта действия в Российской Федерации презумпции вины спортсмена при выявлении во взятой у него пробе запрещенных субстанций (или метаболитов, маркеров)?

Как известно, презумпции имеют не только процессуальное значение, которое чаще всего отождествляется с распределением бремени доказывания. Многие презумпции имеют и материально-правовое значение.

Непосредственным следствием материально-правового значения рассматриваемой презумпции является, в частности, то, что в случае ее действия, меры ответственности (например, временное отстранение) могут реализовываться, с соблюдением отдельных формальностей, практически немедленно по выявлению факта нарушения антидопинговых правил. В противоположность этому, отрицание существования презумпции вины спортсмена предполагает совершенно иные последствия. Меры ответственности могут быть

⁴ Бюллетень международных договоров. 2007. № 9. С. 20-46. Конвенция вступила в силу 01 февраля 2007 г.

⁵ СЗ РФ. 2007. № 1. Ст. 3.

применены к спортсмену лишь после установления в ходе расследования его вины, а не в связи с одним лишь фактом нарушения антидопинговых правил.

Можно констатировать, что в отечественном правовом порядке находит проявление принцип строгой ответственности спортсменов, контуры которого достаточно четко обозначены в Правилах. При этом ключевым условием привлечения к такой ответственности является предполагаемая вина спортсмена.

Представляется, однако, что предлагаемый в Правилах принцип строгой ответственности получил весьма жесткую форму выражения. Вместе с тем, сохранение названного принципа возможно и при иных подходах к регулированию анализируемых отношений.

Смягчение действия презумпции вины можно достичь, в частности, путем детализации процедурных аспектов выявления нарушений антидопинговых правил и применения мер ответственности за подобные нарушения. Полагаю, что до окончания результатов

расследования выявленных случаев обнаружения в пробах спортсменов запрещенных субстанций, даже в условиях действия презумпции вины спортсмена, меры ответственности (в частности, временное отстранение) применяться не должны. Вероятность ошибки может неблагоприятно сказаться не только на доверии к «чиновникам от спорта», но и дискредитировать саму идею популяризации спорта. Отдельные точечные изменения Правил, направленные на устранение применения мер ответственности до окончательного расследования выявленных нарушений, будут вполне достаточны для установления необходимого баланса интересов всех заинтересованных лиц (в том числе и зрителей). В остальной части, предлагаемый в Правилах механизм аннулирования результатов спортивных соревнований и иные санкции за нарушение антидопинговых правил вполне достаточны и эффективны в контексте целей, преследуемых международным сообществом в деле борьбы с допингом.

Библиографический список:

1. Булаевский Б.А. К вопросу о понятии презумпций в праве // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 63-71.

References (transliteration):

1. Bulaevskiy B.A. K voprosu o ponyatii prezumptsiy v prave // Zhurnal rossiyskogo prava. 2010. № 3. S. 63-71.